

327. Невероятная удача

Ход этой битвы был совершенно непредсказуем.

Сун Фей применил [образ убийцы] только поначалу, когда стало трудно.

К сожалению, в то время [образ убийцы] достиг лишь 66 уровня, реальная сила была примерно равна уровню воина седьмого звездного уровня. Если учесть особые навыки убийцы, то он мог бы справиться с мастером восьмого-девятого уровня. Поэтому, хотя Сун Фею удалось незаметно приблизиться к Баргези, момент, когда он начал действовать, был обнаружен противником. Огромная разница в силе не позволила Сун Фею завершить задуманное.

Когда удар Баргези отбросил Сун Фея к каменной стене, он понял, что боевая мощь его [образа убийцы] очевидно низка, и ему не удастся нанести силачу лунного уровня решающий удар. Поэтому он без колебаний поменял его на [модель Амазона].

Амазон был весьма талантливым воином; он прекрасно владел луком, пикой, копьем, арбалетом; мог атаковать на дальние расстояния, обладал определенными знаниями в области магии.

Предыдущей ночью Сун Фей провел тщательную подготовку.

Он неистово тренировался в мире Дьябло, используя накопленный ранее опыт и расходуя огромное количество ресурсов, он повысил уровень [модели Амазона] до 68. Также он приобрел обладающее особой мощью магическое снаряжение шестого уровня мира Дьябло, чем весьма увеличил боевую силу [модели Амазона].

На самом деле, применив [модель Амазона], Сун Фей оказал определенное давление на силача Баргези.

Были последовательно использованы боевые техники Амазона [молниеносная ярость], [угроза], [яростная стрела], [обстрел]; даже при столкновении с техникой воинственности лунного уровня Баргези [дождь светлых драконовых копий] навык Амазона [наживка] позволил вырваться из области дождя копий. Применение пассивных навыков [уклонения], [избегания] позволило удивительным образом избежать действия смертоносных техник силача лунного уровня.

Но, к сожалению, силы были по-прежнему неравны.

Единственное упущение состояло в том, что не учли реальную мощь Баргези, действительно достигшую лунного уровня.

Наконец, пришлось применить область магического щита шестого уровня с защитой 90+, но она был опрокинута [дождем светлых драконовых копий] Баргези.

В конце концов, Сун Фею пришлось прибегнуть к последнему козырю – он взял [образ мага мертвых душ].

Когда Баргези на двух световых крыльях перенесся на дно глубокой ямы, Сун Фей, принявший [образ мага мертвых душ], уже ждал его. Пока обе стороны обменивались опытом, Сун Фей применил первый навык в системе проклятий мага мертвых душ – [ужас].

Эффект навыка [ужас] был сходен с действием техники дикаря [бешеный лай]; он позволял

преодолеть определенный разрыв сил и вселить в душу противника огромный страх и, тем самым, рассеять или замедлить реакцию соперника.

Естественно, проклятие [ужаса] от Сун Фей не могло полностью рассеять силу такого противника, как мастер лунного уровня Баргези, но оно моментально снизило скорость его реакции.

Затем Сун Фей быстро применил другие техники системы проклятий – [снижение зрения] и [уменьшение сопротивления].

Два этих проклятия моментально повергли зрение Баргези в сумрак, он не мог различать предметы и погрузился в хаос. В это же время сопротивление тела Баргези значительно снизилось.

И когда Баргези понемногу стал подавать признаки освобождения от действия проклятия [ужаса], Сун Фей, не теряя ни минуты, применил другой отвлекающий навык – [погружение в хаос].

Действие [погружения в хаос] заставляло противника на короткое время потерять способность различать цели атаки, в то же время, снижало скорость его реакции.

Потом Сун Фей довел сокращение всех функций до крайней степени.

Он полностью использовал то преимущество, что для применения навыков персонажей мира Диабло не требовалась заморозка. До того как объем собственной магии упал до нуля, он одновременно применил к мастеру, обладающему силой лунного уровня, такие навыки системы проклятий магов мертвых душ, как [усиление урона], [ложный контрудар], [украденная жизнь], [старение], [снижение атаки].

Сила, которой обладали маги мертвых душ в мире Диабло, называли [энергией мертвых], на материке Азерот же ей дали другое название – [сила мертвых душ]. К тому же, это была чистейшая темная энергия, и она от природы противостояла [светлой волшебной силе] святого престола. Ее могла подавить только [божественная светлая энергия], которой владел только папа; серебристая светлая сила рядовых служащих престола и золотистая сила [Сыновей бога] не могла сравниться с ней по чистоте.

Изначальное противостояние этих сил ставило Сун Фей в заведомо выигрышное положение.

Это было истинной причиной того, что Сун Фей в итоге смог обратить поражение в победу.

После череды обращенных на его тело проклятий Баргези, наконец, понял, что за противник ему встретился и какую силу представлял собой холод, проникший в его тело. Чувствуя, как его тело стремительно дряхлеет, он сразу же взревел от ярости.

Этот голос и услышали на поверхности Кака и его люди.

Воспользовавшись передышкой, Сун Фей осушил заранее приготовленный пузырек [снадобья восстановления темной силы], вызвал [белую костяную броню] и приступил к настоящей атаке.

Он выбрал белые кости и ядовитую магию [костяное копье], оно обладало сильнейшей пробивной способностью и наносило значительный урон. Из-за спутанного состояния сознания и действия последовательно наложенных сильнейших проклятий боевая сила Баргези резко упала и стала ниже лунного уровня. Он спешил спастись, после пяти-шести ударов белого

костяного копья Баргези, преодолевая тяжелые ранения, наконец, выскочил из подобной аду глубокой ямы.

То, что происходило после, увидели все.

Охваченный паникой Баргези был поражен летящим сзади [костяным копьем], которое пробило ему левую грудь; от тяжелого ранения он впал в забытие.

То, что Сун Фей победил в этой битве, было невероятной удачей.

Если бы не противостояние [энергии мертвых] и светлой серебристой энергии, то, попадись Сун Фею мастер лунного уровня, не практикующий светлую волшебную энергию, победа не далась бы ему так легко. В конце концов ему, возможно, пришлось бы принять [облик дикаря], чтобы получить шанс выстоять.

К счастью, трудности привели к желаемому результату: сердце Баргези после потрясения исчезло без следа. Даже если все боги спустились бы с небес, они не смогли бы вырвать его из объятий духа смерти.

Смерть Баргези означала осуществление планов Сун Фея.

Сун Фей в процессе организации убийства не допустил ни одного промаха, с помощью [свитка Возвращения в город] он избавился от подозрений в его совершении. В империи Зенит никогда и не слышали о такой вещи, как свиток возвращения, он был редкостью в крупных государствах, требования к его использованию были очень сложны. Они никак не могли действовать так же незаметно, как [свиток Возвращения в город]. Место убийства находилась в двухстах пятидесяти километрах от лагеря Шамбора, если бы силач лунного уровня не побоялся потратить всю свою воинственность и силы, чтобы прилететь туда, ему понадобилось бы более двух часов. Если бы Сун Фей вышел из королевской палатки и показался людям в двадцатикилометровом лагере зависимых государств, то это разом отбросило бы все подозрения.

Но и в таком случае это убийство по-прежнему несло в себе элемент риска; оно не соответствовало характеру правителя, согласно которому он достигал своих целей без лишнего шума.

Но даже риск не заставил бы его сожалеть о своих действиях.

Если бы ему представился случай прийти туда еще раз, Сун Фей все равно безо всяких колебаний разбил бы Баргези сердце.

Когда Баргези изъявил желание взять Анжелу в хор святого престола, сердце Сун Фея сильнейшим образом сжалось, он почувствовал, что его покидает что-то еще более ценное, чем жизнь. В душе поднялось непреодолимое, жгучее желание убить его.

Сун Фей ни в коем случае не хотел когда-либо ощутить такое желание снова.

Тщательно проанализировав план убийства, убедившись, что он не допустил промахов, которые могут стоить жизни, и удостоверившись, что никто не видел, как он уходил, Сун Фей, улыбаясь, осторожно поднял полог палатки и, встречая ласковые лучи утреннего солнца, легкой походкой вышел на улицу.

Все люди за пределами лагеря видели, как правитель Шамбора вышел навстречу солнцу.

Над тренировочной площадкой в центре лагеря зависимых государств раздался громкий, низкий звук рога.

Началась официальная церемония жеребьевки мастеров империи.

Под пристальными взглядами пятидесяти-шестидесяти тысяч зрителей на помост тренировочной площадки поднялись семь мастеров: правитель Шамбора, [Летающий кулак], Елена, [Богиня лука], [Меч], [Ураганный посох] Кануте, [Безумец в сияющих латах], принцесса магии страны Булан [Первая богиня] Синди и [Фартовый принц] Андрей Шевченко, о котором раньше никто ничего не слышал, но теперь ходили странные разговоры. Они начали выбирать себе противников.

В эту минуту воцарилась полная тишина.

Все хотели знать конечную расстановку сил.

Шло время, на магическом кристаллическом экране на правом краю помоста появились имена...

[Летающий кулак] правитель Шамбора против принцессы магии [Первой богини] Синди.

[Богиня лука] Елена против мастера дикарей Гудуна [Ураганного посоха] Кануте.

Мастер самого низкого уровня [Меч] против самого расхваленного [Безумца в сияющих латах].

[Фартовый принц] Шевченко... А потом пустота.

Когда противники стали известны, среди вытянувших головы в ожидании тысяч зрителей прокатился напоминающий морскую волну удивленный грохот. Кроме приветственных криков трем парам сильнейших, раздались многочисленные голоса сомнения по поводу того, что Шевченко не выпало противника для трех раундов. Встречаются люди, которым везет. Но такое везение было равносильно магии, неужели богиня судьбы была родной матерью Шевченко? Или он был побочным сыном бога Войны? Не драться целый этап и сразу войти в четверку сильнейших империи?

Даже Сун Фей заинтересовался этим принцем Шевченко.